

УДК 332.2

**К ОСОБЕННОСТЯМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ,
РУСОФОБИИ И УКРАИНСКОМУ НЕОНАЦИЗМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Рябченко А. Г., Амбарцумов А. А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

На данном этапе Российская Федерация и все мировое сообщество претерпевают ряд изменений, в том числе негативного характера, в политической, правовой и экономических сферах. Вводимые санкции в отношении РФ оказывают большое влияние на экономическое благополучие большого числа стран. В связи с проведением Специальной военной операции актуальными становятся вопросы особенностей противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму. В статье рассматриваются предпосылки формирования русофобии и ее содержательные особенности, возможные последствия компенсаторной реституции. Оценивается специфика украинского неонацизма, его ключевые отличия от фашизма, нацизма. Определяются преступления экстремистской направленности, их смежность с осуществлением террористической деятельности. В свете этого, подчеркивается значимость модернизации миграционной политики, оказывающей косвенное влияние на процентное соотношение преступлений экстремистской направленности, подчеркивается значимость упрощения процесса подачи заявлений для осуществления миграционного учета посредством применения информационных технологий для снижения числа «теневых» мигрантов.

Ключевые слова: глобализация, информатизация, неонацизм, противодействие экстремизму, украинский неонацизм, фашизм, экстремизм, русофобия.

В настоящее время происходит большое количество политических, экономических и правовых изменений, которые актуализируют рассмотрение вопросов, посвященных разрешению существующих проблем в области совершения преступлений экстремистской направленности, русофобии. Отдельного внимания заслуживает течение украинского неонацизма, который модифицируется и обретает губительные масштабы. Понятие «руссофобия» появилось еще в начале XIX в. [1], является смежным предметом для изучения в различных научных направлениях (философия, юриспруденция, филология). В период с 1930-х по 1970-е гг. понятие практически не использовалось, а «вспышка» его применения ознаменовалась концом 1980-х гг., хотя на данном историческом этапе образ СССР и России имел позитивный окрас. Можно предположить, что это было связано слабо сформированной политикой со стороны правящих лиц. Однако применение данного термина оставалось косвенным и могло в единичных случаях употребляться в СМИ зарубежных стран.

24.12.2022 г. Президент РФ В.В. Путин в 5:30 по московскому времени сообщил о начале проведения Специальной военной операции, что вновь актуализировало данный термин. В настоящее время русофобия представляет собой крайне негативное отношение к русской истории, государственности и русскому этносу, а также к иным элементам, опосредованно относящимся к русской культуре, являясь, в то же время, идеологией западных стран и ее оружием в информационной войне.

Наиболее ярким проявлением русофобии является осуществление актов вандализма, которые происходят в странах Европы. Памятники, связанные с Россией и ее культурой, обливают краской, разрушают и ликвидируют. Объектами вандализма становятся магазины с российской продукцией, дома культуры, здания РПЦ. Жертвами русофобии становятся русские люди: студентов отчисляют из европейских университетов, русские дети подвергаются травле в школе, европейские врачи отка-

зывают в лечении тяжело больным русским пациентам. Абсурдным актом русофобии признается отмена российской культуры путем исключения русских спортсменов от участия в Олимпиаде, переименования картин (картина Э. Дега «Русские танцовщицы» была переименована в «Украинские танцовщицы»), запрет на исполнение музыки российских композиторов и т.д. Уничтожение памятников культуры и русофобия, в свою очередь, влекут за собой проблемы осуществления компенсаторной реституции. При этом дела о хищении культурных ценностей и их последующей реституции не имеют сроков исковой давности, что подчеркивает их повышенную значимость, а институт компенсаторной реституции признается одним из наиболее значимых и имеющих сложный механизм реализации в рамках международно-правовой ответственности. На данном этапе вопросы реституции наиболее часто поднимаются в связи с перемещением культурных ценностей в период ВОВ: Германия, Польша требуют возвращения культурных ценностей с территорий РФ на протяжении долгого времени (2004, 2012, 2014 гг.).

Однако вышеперечисленные действия расцениваются нами как негативные и влекущие за собой осуществление попыток по «пересмотру» результатов ВОВ. Все ценности, которые были перемещены, имеют документальное закрепление такого процесса и стали возмещением в счет потери тысячи фундаментальных элементов русской культуры в ходе войны. Такие действия в полной мере соответствуют международному и российскому законодательству (праву). Кроме того, нахождение ценностей на территории РФ предполагает лишь исключительность права распоряжения ценностями, однако они также отнесены к фонду мировой культуры и находятся в свободном доступе к просмотру со стороны заинтересованных граждан, в том числе иностранных, в музеях на территории РФ. Невозможность пересмотра результатов ВОВ также закрепляется в ст. 107 Устава ООН. При этом стоит отметить, что проведение СВО между Украиной и РФ может создать новые предпосылки для реституционных взаимоотношений, что требует разработки нормативных основ, регулирующих порядок осуществления компенсаторной реституции.

Все вышеназванные действия подчеркивают, что русофобия, как явление, была сформирована не сейчас, а имеет глубинные истоки формирования. Н.П. Моница отмечает, что русофобия состоит из политического, духовного и исторического элементов [2]. Непримируемость стран Запада и России отмечалась на протяжении многих лет, что вызывало противостояние между геополитическими системами и нравственными ценностями. Политическая борьба существует в той или иной степени всегда, но ряд стран, например, США, осуществляет лоббирование других стран для «продвижения» своих интересов и исполнения целей, оказывающих негативное влияние на РФ. Стоит также обратиться к аспектам, которые определяют начало проведения СВО. Так, одной из целей СВО признается «денацификация» Украины, так как в период с 2014 г. политическая деятельность Украины обрела окраску русофобии, допуская запрет на проведение уроков на русском языке, изменение исторических фактов в учебниках, запрет на деятельность СМИ на русском языке. Все эти факторы показывают нетерпимость правящих элит по отношению к РФ и к лицам, которые с ранних лет осуществляли обучение на русском языке, читали русскую литературу и т.д. Не единожды отмечаются факторы того, что в Украине предвзято относятся к лицам, которые общаются на русском языке. Тотальность русофобии подчеркивается также в высказываниях правителей. Фактор «тренда» на

русофобию у европейских элит был подчеркнут президентом Беларуси А.Г. Лукашенко во время торжественного собрания, посвященного Дню победы [3]. По мнению Д.С. Пескова, русофобия как феномен будет существовать на протяжении многих лет ввиду длительного формирования таких «идей» в СМИ зарубежных недружественных стран [4], но он все еще не отрицает возможность восстановления дипломатических отношений между Украиной и Россией при принятии ряда условий.

Анализу в юридическом контексте подвергаются также термины «фашизм», «нацизм» и «неонацизм», установление границ которых позволяет сформировать эффективную реализацию антифашистской деятельности. Взаимосвязь таких понятий как «нацизм» и «фашизм» подчеркивалась еще в выступлениях Муссолини в 1937 г. («Братья по крови: фашизм и нацизм») [5]. В декабре 2022 г. Генассамблея ООН приняла резолюцию России о недопущении фактов неонацизма, недопустимости героизации нацизма. В документах отражалось осуждение осквернения памятников, воздвигнутых в честь героев ВОВ. В то же время, несмотря на 120 голосов «ЗА», 50 государств, ряд из которых относится к странам бывшей фашистской «Оси», были «ПРОТИВ» (в том числе Германия, Италия, США, Великобритания). Такие действия не могут рассматриваться в качестве осуждения политики РФ, а подчеркивают действительное отношение правящих элит таких стран. Со стороны некоторых стран такое решение видится весьма кощунственным, так как во время 2-й мировой войны наши страны являлись союзниками и преследовали единые цели. На национальном уровне вопросы наступления ответственности за осуществление таких действий установлены ст. 354.1 УК РФ («Реабилитация нацизма»).

На затягивание конфликта, происходящего между Украиной и Россией влияет вмешательство большого количества стран. Во Франции СМИ упомянули конфликт в Украине с февраля 2022 г. до февраля 2023 г. 2 296 325 раз [6]. Это ли не подчеркивает высокий уровень вмешательства других стран, тогда как информационная «война» обретает повышенное значение в эпоху глобализации? Кроме того, активное взаимодействие между странами в контексте СВО формирует мнение о том, что к РФ на протяжении долгого времени была политическая неприязнь, которая просто обрела свой выплеск в момент объявления проведения СВО. Несмотря на такие действия «политических элит», социальные опросы показывают иное отношение общества. Так, 2/3 опрошенного населения Франции поддерживают необходимость проведения переговоров с Россией, а также необходимость улучшения наступившего в ходе конфронтации экономического и социального положения. В ходе санкционного режима и принятия «санкционных пакетов», РФ была вынуждена выдвинуть ряд встречных санкций, что стало оказывать значительное влияние на уровень жизни. В особенности это коснулось ряда третьих стран в Европе, которые зависят от центра, но в то же время получают малое количество поддержки на данном этапе.

На протяжении долгого времени в СМИ и иных информационных каналах также «замалчиваются» и подвергаются жесткой цензуре откровения С. Хёрша, который подтвердил не единожды высокую степень влияния США на Украину, а также ряд иных факторов, порочащих украинскую власть. Сожаление выражал председатель Конференции по мировой политике Тьерри де Монбриаль, указывая на невозможность самостоятельного отстаивания интересов Европы, в связи с чем происходит укрепление НАТО [7]. Неустанное вливание денежных средств и спонсирование конфликта в Украине со стороны США замалчивается в СМИ, возвращая госдолг.

В свете последних событий наиболее актуальным видится также установление особенностей украинского неонацизма. Нацизм был присущ украинским националистам еще в 1930-х гг., когда отдельные организации украинских нацистов продвигали свои цели, желая стать «подручными» для нацистской Германии, борясь против идеологии СССР. Современный украинский неонацизм вобрал в себя черты тех времен, однако на этот раз продажа территорий и ценностей осуществляется в угоду США и стран НАТО. На протяжении долгого времени НАТО оказывало косвенное воздействие на РФ, Украину и Беларусь. Для коллективного Запада одной из целей в эпоху глобализации становится разложение культуры русского народа, «информационный» захват дезориентированных людей, стремление воспользоваться социально-экономическим кризисом в угоду девальвации морали. Все это может быть продемонстрировано происходящими в США в том числе изменениями среди которых: гендерные установки, разложение значимости института семьи, районы города, в которых обитает большое количество наркотически зависимых людей, что игнорируется государством. Несмотря на попытки «коллективного Запада» и украинских неонацистов, в РФ неонацисты за совершаемые деяния подлежат назначению уголовного наказания за экстремизм (например, по ст.282.1 УК РФ). Зачастую приговор может включать в себя совокупность преступных деяний (ст. 282.1, ст. 213 («Хулиганство»), ст. 167 («Умышленное уничтожение или повреждение имущества»)). Наблюдается высокий уровень глобализации и информатизации всех общественных процессов, что влияет на особенности реализации национальной медиаполитики государства, которая на данном этапе является одним из наиболее действенных рычагов управления общественным мнением. В Украине с 2004 г. действует украинский Центр информационно-психологических операций, находящий широкую поддержку со стороны иностранных специалистов, и оказывающий негативное эмоциональное влияние на массы, доносящий информацию не с точки зрения политических фактов, а с точки зрения устрашения, вербовки, искажения фактов.

Считаем, что информационная война, ведущаяся рядом стран, может быть выгодна России, так как «однбокость» взглядов влечет за собой возникновение «пропасти» между преподносимой информацией в СМИ и реальной обстановкой. Кроме того, не стоит замалчивать в СМИ моменты, когда войска терпят поражения или отступают, так как это, хоть и подрывает веру, но в то же время показывает прозрачность деятельности властей и военных структур, повышает уровень доверия к властным структурам. В настоящее время высокую значимость обретают не только государственные СМИ, но и отдельные информационные каналы, «независимые» СМИ. Так, блогерами освещается физическая агрессия во время событий Майдана, связь украинских интернет-батальонов и штаба Навального (в блоге Д. Стешина).

Образ «врага» формируется и в национальном, и в зарубежном СМИ, однако зарубежные СМИ достаточно часто обращаются именно к внешним параметрам политиков. Так, образ Зеленского формируется как молодого, прогрессивного мужчины, в большинстве подчеркивая его ораторские способности как актера, возможность давления посредством эмоциональных высказываний. Противопоставляется этому образ В.В. Путина, который дискредитируется ввиду его возрастных, внешних изменений, перенося такие качества на собирательный образ России. Так, Эндрю Пирс и Хартли-Брюер используют эпитеты «царь Путин», «империя зла», публикуют фотографии президента, указывая на его внешнюю непривлекательность, что

явно имеет декларативный характер, и не связано с осуществлением управленческих функций. Его внешность и возраст сопоставляются зашоренности и излишнему консерватизму в правлении, что не является действительным фактором.

В то же время, блогеры, отстаивающие позицию России, часто указывают на факты агрессии не только со стороны Украины, но и других стран. А. Дедуренко, анализируя ряд статданных, публикует списки стран-жертв, пострадавших от задокументированных бомбардировок США. Стоит отметить, что большое количество масштабнейших военных конфликтов в истории «замалчивается» в информационных ресурсах, а в некоторых случаях находит поддержку, как, например, военный конфликт между Ираном и Ираком в 1980-1988 гг., что позволяет говорить о том, что такое «внимание» со стороны ряда стран не случайно. Следует отметить недопустимость полного запрета и ограничения информационной открытости о проведении СВО. После смерти Сталина Хрущев ярко критиковал его позиции и развенчивал культ личности, что сформировало негативное отношение к непогрешимости правителя, привело к краху системы государства. Все это было связано с наличием большого количества «белых пятен» в истории в период тотального запрета ранее.

Аналогичные ситуации возникали и в зарубежных государствах: разоблачение, опубликованное в газете Washington Post, привело к отставке Президента США Р. Никсона. Это подчеркивает значимость взаимодействия информационных структур и органов государственной власти, недопустимость наложения запретов на распространение информации о ходе СВО, которая не относится к секретной.

Несмотря на вышеназванные факторы, следует также устанавливать меры юридической ответственности за публикацию информации о ходе СВО, противоречащей идеологии РФ либо фейковой информации. В марте 2022 г. была введена административная ответственность (ст. 20.3.3. КоАП РФ [8]) и уголовная ответственность (ст. 207.3, 280.3, 284.2 УК РФ [9]) за осуществление таких действий. Санкция предусматривает возможность назначения меры вплоть до лишения свободы. Однако законодательство все еще не в полной мере позволяет установить особенности вновь введенных статей, что влечет трудности в квалификации преступных деяний.

Термин «дискредитация» был введен в УК РФ с введением статей в 2022 г., но его дефиниция закреплена не была. Считаем, что такой термин можно определять как «совершение действий (видится невозможным применение формы в виде бездействия, так как мысли и иные «абстрактные» формы не могут признаваться совершенными), которые направлены на подрыв имиджа и доверия к субъекту». В рассматриваемом аспекте такие действия совершаются по отношению: к армии РФ; действиям политических лидеров; стране в целом.

Вновь принятые нормы не противоречат ранее принятым международным документам (Устав ООН [10], Всеобщая декларация прав человека [11] и др.), которые носят демократический характер, что подчеркивает тот факт, что хотя РФ и подвергается всевозможным санкционным мерам и осуждению, продолжает придерживаться основ построения демократического правового государства. Кроме того, Россия остается участником ряда международных и интеграционных организаций, несмотря на постоянное притеснение. Так, одной из таких организаций является ВТО, которая была создана 01.01.1995 г., и является интеграционной в области международной торговли, позволяет упорядочить отношения в области торговли, участником которой является Россия.

Данная организация, как и любая другая, подвергается всевозможной критике. Так, в ряде работ подчеркивается влияние США и ориентация деятельности организации «на страны Запада» [12]. Не единожды выдвигались предложения о выходе из ВТО (такой законопроект был выдвинут в марте 2022 г. партией «Справедливая Россия – патриоты – за правду»), но такой выход видится неэффективным ввиду повышения экспортных пошлин и санкций в международном торговом обороте [13]. На протяжении долгого времени Россия не могла стать членом ВТО, что также может подчеркнуть тот факт, что выход РФ может стать положительным для ряда «недружественных» стран. Аналогичная позиция подтверждалась Постпредом Н. Платоновым в марте 2024 г., говоря о том, что положения, на которых построена торговля, в полной мере соответствуют законодательству РФ, подчеркивая отсутствие необходимости такого выхода. Анализируя законодательство, можно также отметить сходство в деятельности ВТО и ЕАЭС, который «дружественен» для РФ.

В момент объявления СВО В.В. Путиным были обозначены основные цели ее проведения – «демилитаризация и денацификация Украины». Постепенно данные цели находят расширение и подробную аргументацию, в т.ч. ввиду действий США, НАТО. Страны НАТО на протяжении долгого времени размещали на территории Украины военные комплексы, что создавало высокую угрозу для безопасности границ РФ, в связи с чем РФ стремится к достижению безъядерного статуса Украины. Российским законодательством наказуемой является не только экстремистская деятельность, но и публичные призывы к ее осуществлению (ст. 280 УК РФ), что подчеркивает тяжесть совершаемого преступления. Активное использование информационных технологий влечет за собой возникновение киберпреступности.

В настоящее время преступления экстремистской направленности зачастую совершаются посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий (в сети Интернет). Давление оказывается за счет доказывания «прогрессивности», «неизбежности» формирования экстремистских взглядов. Сложности могут возникать в случае того, когда информация размещается для русскоязычных пользователей, а «источки» формирования доменов, организаций и ресурсов размещаются в других странах, особенно стран недружественных по отношению к РФ.

Наиболее «податливыми» к такому убеждению оказываются подростки, собственное мнение которых проходит стадию формирования и имеет черты юношеского максимализма, желания «противостоять» чему-либо, пусть даже эфемерному и неправдивому. Среди элементов «экстремистских» идеологий обязательно присутствует какой-либо политический, социальный или экономический негативный фактор, который «провоцирует» к уверованию в преподносимую информацию и позволяет сформировать агрессивную негативную позицию.

С целью повышения значимости информационных технологий следует отметить необходимость изучения и использования следователем не только «классических» оперативных мероприятий и их результатов, но также и изучения данных, полученных путем анализа информационно-телекоммуникационной сети. Так, при расследовании преступлений экстремистской направленности анализу могут быть подвергнуты социальные сети преступника (круг общения, анализ сведений, размещенных на странице, группы, где осуществляется вербовка людей). Говоря о преступлениях террористической направленности, наиболее часто вербовке подвергаются женщины, которые в ходе военных действий могли потерять мужа или брата. Ста-

дии вербовки предшествует знакомств, и возможно даже склонение к употреблению наркотических веществ для изменения волевых качеств «жертвы» вербовщика.

Одной из крайних форм экстремизма становится терроризм, осуществление которого влечет за собой крайне негативные последствия и приносящий непоправимый урон обществу и государству. Проблемы терроризма опосредованно влекут за собой обострение вопроса миграционной политики, в основе регулирования которой положен ФЗ № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [14]. Кроме того, постоянно осуществляется выдворение иностранных граждан, который нарушают порядок миграции, миграционный учет. За 2023 г. согласно информации, размещенной на официальном ресурсе МВД РФ, за пределы было удалено более 100 тыс. таких граждан [15]. Однако обостренность украинского конфликта также спровоцировала ряд послаблений миграционной политики: в период присоединения территорий ЛНР, ДНР, ЗО и ХО распоряжением Правительства РФ был установлен иной порядок въезда для ряда иностранных граждан с учетом бедственного положения и притеснения, что также подчеркивает русофобский и неонацистский характер деятельности украинских властей [16].

Вопросы миграционной политики были вновь подняты после террористического акта на территории «Крокус Сити Холл» 22.03.2024 г. в 20:00, унесшего жизни сотни граждан [17]. Было установлено, что большинство лиц, совершивших теракт, были ранее привлечены к административной ответственности, нарушали миграционную политику, а в ходе сокрытия с места преступления направлялись в сторону украинской границы. Считаем необходимым подчеркнуть, что исключительно ужесточение миграционной политики не приведет к ожидаемым результатам, так как работодатели, желающие воспользоваться «нелегальной рабочей силой» будут придумывать «обходы» и искать пробельные стороны закона, повышая теневой сектор пребывания таких лиц на территории РФ. Ужесточение мер видится возможным только в санкции ст. 322.3 УК РФ за повторную фиктивную постановку на учет мигрантов. Упрощение же порядка получения миграционных документов позволит увеличить количество подаваемых заявлений, что снизит количество «теневых» мигрантов. Кроме того, большинство процессов можно перевести в онлайн-режим, оставив в «офлайне» исключительно саму подачу документов на физических носителях и итоговое получение миграционных документов.

На фоне негативных событий государством должна проводиться очень «взвешенная» политика с целью недопущения межнациональной розни, ксенофобии и исламофобии, так как в ряде случаев совершение террористических актов и экстремистской деятельности своей основной целью видит именно необходимость посеять раздор в многонациональном государстве, которым является Россия, что провозглашается основным законом – Конституцией РФ [18]. На основании вышеизложенного стоит отметить значимость проведения СВО, высоко оценить бескомпромиссное осуществление денацификации субъектов, косвенно проповедующих неонацистскую политику. «Лихорадочность» действий Запада, постоянного вооружения Украины «в долг» позволяет продемонстрировать высокий уровень подготовленности РФ к проведению СВО, осведомленности о позиции США, готовность к «затяжному конфликту».

Нами была отмечена конструктивная позиция РФ и отсутствие повсеместной «негативизации» действий мирового сообщества. Данную позицию можно подчерк-

нуть тем фактом, что Россия остается участником интеграционной организации ВТО, продолжает осуществлять экспортную торговлю в соответствии с международными актами, а политики подчеркивают отсутствие необходимости выхода из организации, в связи с отсутствием противоречий между международными и национальными нормативно-правовыми актами в рассматриваемой области. Также, мы могли отметить высокую взаимосвязь ряда осуществляемых преступных действий, таких как русофобия, неонационализм, экстремизм, терроризм. Проблемы противодействия терроризма включают в себя также необходимость повышения эффективности миграционной политики, а русофобия создает предпосылки для установления проблемности фактора реализации международной компенсаторной реституции.

Для снижения активности осуществления экстремистской деятельности следует уделять внимание не только формированию законодательной базы, но также и работе органов полиции, миграционных служб и иных структур, в том числе проверке их деятельности контролирующими органами на предмет готовности к реализации слаженных оперативных мероприятий в ходе чрезвычайной ситуации, уделяя особое внимание подразделениям, располагающимся в субъектах РФ, демонстрируя «реальную» готовность, а не только в «центре» для демонстрации «показательной» готовности. Несмотря на максимальную эскалацию конфликта, Россия и Украина все еще могут в будущем нормализовать дипломатические отношения, однако возможным это будет только в том случае, если удастся достигнуть свержения неонационализма, ставшего одной из основных идеологий правительства Украины.

Список литературы:

1. Душенко К. В. Первые дебаты о «руссофобии» (Англия, 1836-1841) // Историческая экспертиза. – 2022. – № 4. – С. 225–242.
2. Моница Н.П. Идеология руссофобии: духовно-исторические истоки формирования // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 3. – С. 15-19.
3. Лукашенко назвал руссофобию трендом у европейских элит // Известия iz. URL: <https://iz.ru/1693242/2024-05-07/lukashenko-nazval-rusofobiuu-trendom-u-evropeiskikh-elit>
4. Руссофобия на Западе продлится десятилетия, считает Песков // Официальный сайт «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20240128/rusofobiya-1923999221.html> (дата обращения: 02.05.2024).
5. Griffin R. Fascism. Oxford, New York, 1995.
6. Руткевич Н.А. Реконструкция образа Врага в новых условиях // Россия в глобальной политике. 2023. – Т. 21. – № 4. – С. 160–178.
7. De Montbrial T. Que révèle cette crise de l'avenir de l'Europe et du désordre mondial? // Colloque de la Fondation Res-Publica. 27.09.2022. – URL: https://fondation-res-publica.org/shop/La-guerre-d-Ukraine-et-l-ordre-du-monde_p170.html (дата обращения: 05.05.2024).
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
10. Раздел I. Понятие международного права, его сущность и роль в международных отношениях, политике и дипломатии. 1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/>
11. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
12. Pisani-Ferry J. The global economy's three games // Project syndicate. - 2018. - URL: <https://www.project-syndicate.org> (дата обращения: 02.05.2024).
13. Акулов А. Почему Россия не выходит из ВТО // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/05/20/14876480.shtml?ysclid=lujzyjoi990081812>
14. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024).
15. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/>
16. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2020 № 2571-р (ред. от 29.07.2023) «О перечне иностранных государств, гражданам которых оформляется единая электронная виза» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024).
17. Нападение на Crocus City Hall // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/napadenie-na-crocus-city-hall.html> (дата обращения: 07.05.2024).

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.doc&base_LAW_2875 (дата обращения: 07.05.2024).

Ryabchenko A. G., Ambartsumov A. A. To the peculiarities of countering extremism, russophobia and ukrainian neo-nazism using information and telecommunication technologies in the era of globalization // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 471–479.

At this stage, the Russian Federation and the entire world community are undergoing a number of changes, including negative ones, in the political, legal and economic spheres. The sanctions imposed on the Russian Federation have a great impact on the economic well-being of a large number of countries. In connection with the Special Military Operation, the issues of countering extremism, Russophobia and Ukrainian neo-Nazism are becoming relevant. The article examines the prerequisites for the formation of Russophobia and its content features, possible consequences of compensatory restitution. The specifics of Ukrainian neo-Nazism, its key differences from fascism and Nazism are evaluated. Extremist crimes and their contiguity with the implementation of terrorist activities are determined. In light of this, the importance of modernizing migration policy, which has an indirect impact on the percentage of extremist crimes, is emphasized, and the importance of simplifying the application process for migration registration through the use of information technology to reduce the number of "shadow" migrants is emphasized.

Keywords: globalization, informatization, neo-Nazism, countering extremism, Ukrainian neo-Nazism, fascism, extremism, russophobia

Spisok literatury:

1. Dushenko K. V. Pervye debaty o «rusofobii» (Angliya, 1836-1841) // Istoricheskaya ekspertiza. – 2022. – № 4. – S. 225-242.
2. Monina N.P. Ideologiya rusofobii: duhovno-istoricheskie istoki formirovaniya // Obschestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. - 2018. - № 3. - S. 15-19.
3. Lukashenko nazval rusofobiyu trendom u evropejskih elit // Izvestiya iz. URL: <https://iz.ru/1693242/2024-05-07/lukashenko-nazval-rusofobiyu-trendom-u-evropejskikh-elit> (data obrashcheniya: 02.05.2024).
4. Rusofobiya na Zapade prodlihsya desyatletiya, schitaet Peskov // Oficial'nyj sajt «RIA Novosti». URL: <https://ria.ru/20240128/rusofobiya-192399221.html> (data obrashcheniya: 02.05.2024).
5. Griffin R. Fascism. Oxford, New York, 1995.
6. Rutkevich N.A. Rekonstrukciya obraza Vraga v novyh usloviyah // Rossiya v global'noj politike. 2023. – T. 21. – № 4. – S.160–178.
7. De Montbrial T. Que révèle cette crise de l'avenir de l'Europe et du désordre mondial? // Colloque de la Fondation Res-Publica. 27.09.2022. – URL: https://fondation-res-publica.org/shop/La-guerre-d-Ukraine-et-l-ordre-du-monde_p170.html (data obrashcheniya: 05.05.2024).
8. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 11.03.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 1 (ch. 1). – St. 1.
9. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 23.03.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.
10. Razdel I. Ponyatie mezhdunarodnogo prava, ego sushchnost' i rol' v mezhdunarodnyh otnosheniyah, politike i diplomatii. I. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: <https://www.consultant.ru/>
11. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // SPS «Konsul'tantPlyus» – URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 04.05.2024).
12. Pisani-Ferry J. The global economy's three games // Project syndicate. - 2018. - URL: <https://www.project-syndicate.org> (data obrashcheniya: 02.05.2024).
13. Akulov A. Pochemu Rossiya ne vyhodit iz VTO // Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/05/20/14876480.shtml?ysclid=lujzyjoi990081812>
14. Federal'nyj zakon «O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v"ezda v Rossijskuyu Federaciju» ot 15.08.1996 № 114-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 07.05.2024).
15. Rezul'taty deyatel'nosti podrazdelenij po voprosam migracii territorial'nyh organov MVD Rossii za yanvar' – dekabr' 2023 goda // Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/> (data obrashcheniya: 07.05.2024).
16. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 06.10.2020 № 2571-r (red. ot 29.07.2023) «O perechne inostrannyh gosudarstv, grazhdanam kotoryh oformlyayetsya edinaya elektronnyaya viza» // SPS «Konsul'tantPlyus»
17. Napadenie na Crocus City Hall // Interfaks. URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/napadenie-na-crocus-city-hall.html> (data obrashcheniya: 07.05.2024).
18. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/onli>.